

УДК 159.9:378:331.54:316.628 (045)
EDN: ZDXQJM
<https://doi.org/10.15275/ssmj2001087>

Оригинальная статья

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

И. Г. Новокрещенова, И. В. Новокрещенов, В. В. Чунакова, Н. А. Семикина, Ю. Н. Смотровая, Л. М. Аранович
ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, Саратов, Россия

MOTIVATION FOR CHOOSING A CLINICAL PSYCHOLOGIST CAREER

I. G. Novokreshchenova, I. V. Novokreshchenov, V. V. Chunaikova, N. A. Semikina, Y. N. Smotrova, L. M. Aranovich
Saratov State Medical University, Saratov, Russia

Для цитирования: Новокрещенова И. Г., Новокрещенов И. В., Чунакова В. В., Семикина Н. А., Смотровая Ю. Н., Аранович Л. М. Мотивы выбора профессии клинического психолога. Саратовский научно-медицинский журнал. 2024; 20 (1): 87–92. EDN: ZDXQJM. <https://doi.org/10.15275/ssmj2001087>

Аннотация. Цель: определить доминирующие мотивы выбора профессии «клинический психолог». Материал и методы. Применена методика Р. В. Овчаровой для определения мотивов выбора профессии клинического психолога. Также изучено мнение обучающихся по специальности «клиническая психология» с помощью специально разработанной авторской анкеты (19 вопросов), позволившей определить значимые факторы мотивации в выборе профессии обучающихся ($n=126$). Для определения связи между полом, наличием родственников — медицинских работников и факторами мотивации использован регрессионный анализ. Результаты. Для группы обучающихся общая сумма баллов для внутренних индивидуально значимых мотивов составляет 2500, для внутренних социально значимых мотивов — 2172 балла. Для юношей статистически более значим мотив «возможность реализовать свои личностные качества» ($b=1,12\pm 0,52$; $p=0,03$), для девушек — «низкая стоимость обучения» ($b=-1,10\pm 0,55$; $p=0,04$). У 68,3% респондентов в окружении есть медицинские работники. Для лиц, не имеющих родственников — медицинских работников, более значимы такие мотивы при выборе профессии, как «призвание» ($b=-0,81\pm 0,35$; $p=0,02$), «низкая стоимость обучения» ($b=-1,18\pm 0,50$; $p=0,02$), «желание родителей» ($b=-0,89\pm 0,37$; $p=0,02$). Заключение. Доминирующими мотивами выбора профессии «клинический психолог» для обучающихся выступают внутренние мотивы. Мотивы выбора зависят от таких идентификаторов личности, как пол и наличие родственников — медицинских работников.

Ключевые слова: мотивация, выбор профессии, клиническая психология, профессиональная ориентация

For citation: Novokreshchenova IG, Novokreshchenov IV, Chunaikova VV, Semikina NA, Smotrova YN, Aranovich LM. Motivation for choosing a clinical psychologist career. Saratov Journal of Medical Scientific Research. 2024; 20 (1): 87–92. EDN: ZDXQJM. <https://doi.org/10.15275/ssmj2001087> (In Russ.)

Abstract. Objective: to determine the dominant motives for choosing a profession “clinical psychology”. Material and methods. The methodology of R. V. Ovcharova was applied to determine the motives for choosing the profession of a clinical psychologist. The opinion of students in the specialty “Clinical Psychology” was also studied with the help of a specially designed author’s questionnaire (19 questions), which allowed to determine significant motivation factors in choosing a profession students ($n=126$). Regression analysis was used to determine the relationship between gender, the presence of relatives — medical workers and motivation factors. Results. For a group of students, the total score for internal individually significant motives is 2500 points, for internal socially significant motives — 2172 points. The motive of “the opportunity to realize their personal qualities” is statistically more significant for men ($b=1.12\pm 0.52$; $p=0.03$), the motive of “low tuition” — for women ($b=-1.10\pm 0.55$; $p=0.04$). 68.3% of respondents have medical workers in their environment. For people who do not have relatives — medical workers, such motives as “vocation” ($b=-0.81\pm 0.35$; $p=0.02$), “low tuition” ($b=-1.18\pm 0.50$; $p=0.02$), “parents’ desire” ($b=-0.89\pm 0.37$; $p=0.02$) are more significant when choosing a profession. Conclusions. The dominant motives for choosing the profession of “clinical psychology” for students are internal motives. The motives for choosing a profession depend on such personal identifiers as gender and the presence of relatives — medical workers.

Keywords: motivation, career choice, clinical psychology, professional orientation

Введение. В последние годы одним из значимых ресурсов системы здравоохранения рассматриваются специалисты — клинические психологи, что отражено в том числе в Порядке оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения (приказ Минздрава России от 14.10.2022 № 668н), вступившем в силу с 01.07.2023. При этом отмечается дефицит специалистов как на уровне Российской Федерации, так и в Саратовской области (на конец 2022 г. 0,288 и 0,213 занятых должностей на 10 тыс. населения соответственно) [1]. На должность медицинского психолога медицинской организации назначается специалист с высшим образованием по специальности «клиническая психология» либо с высшим психологическим образованием и профессиональной переподготовкой по специальности «клиническая

психология», что повышает актуальность изучения вопросов подготовки кадров психологов медицинской направленности, в том числе профессиональной ориентации и выбора данной профессии.

Результаты современных исследований, проведенных как в России, так и за рубежом, подтверждают наличие проблем в области формирования профессиональной ориентации старшеклассников [2]. В результате всероссийского опроса школьников старших классов, проведенного Аналитическим центром НАФИ в 2018 г, установлено, что только 31% респондентов считают себя определившимися с выбором профессии. В 2019 г. в ходе реализации проекта Минпросвещения России «Билет в будущее» выявлено, что примерно 90% школьников «не определились с профессией и не знают, где искать информацию для профориентации» [3]. М. N. Goldenberg, D. K. Williams, J. J. Spollen в 2017 г. установили, что до 80% студентов на момент поступления в вуз еще не могут оценить свою профессиональную направленность [4]. О. А. Колесникова и А. М. Донецкий

Ответственный автор — Ирина Геннадьевна Новокрещенова
Corresponding author — Irina G. Novokreshchenova
E-mail: irina13nov@rambler.ru

отмечают, что более 40% молодого поколения выбирает для себя профессию, мало соответствующую их интересам и способностям [5].

Мотив может рассматриваться как процесс, побуждающий человека к какой-либо деятельности, результат которой имеет для него важное значение. Можно выделить различные виды мотивов в зависимости от обстоятельств, которыми руководствуется человек: внутренние и внешние, осознанные и неосознанные, явные и скрытые, положительные и отрицательные и др. При изучении вопросов выбора профессии и процессов самореализации человеческой индивидуальности наиболее часто рассматривается деление мотивов на внутренние и внешние.

Изучение мотивов выбора профессии, тесно связанной со сферой здравоохранения, заслуживает отдельного внимания. Профессия медицинской направленности имеет существенные отличия от других профессий. Условия обучения в медицинском университете, образовательный процесс можно охарактеризовать как весьма специфические, требующие от обучающихся особого отношения к выбранной профессии, наличия соответствующих личностных характеристик и способностей. В ранее проведенных исследованиях доказаны гендерные различия в мотивах выбора профессии медицинского работника [6]. Отмечается также влияние на выбор медицинской карьеры социального окружения, а именно социального положения членов семьи, детско-родительских отношений, родительского примера [7, 8].

Многие зарубежные и отечественные авторы утверждают, что для повышения эффективности профориентационной работы необходимо выявлять у старшеклассников и абитуриентов мотивы выбора профессии медицинского работника и медицинского университета, а также обеспечить мониторинг формирования профориентации среди обучающихся университета. Своевременное и качественное проведение таких исследований может привести к повышению успеваемости, снижению оттока студентов, повышению показателей трудоустройства, повышению удовлетворенности от выбранной профессии [9, 10].

Области профессиональной деятельности психолога и клинического психолога очень близки [11, 12]. При этом механизмы профессионального выбора, проблемы профессиональной реализации, профессионального самоопределения, адаптации клинического психолога изучены недостаточно. Таким образом, интерес представляет выявление основных причин выбора профессии «клинический психолог» и факторов, влияющих на этот выбор.

Цель исследования состоит в определении доминирующих мотивов выбора профессии «клинический психолог».

Материал и методы. В период 2020–2022 гг. проведено исследование преобладающего вида мотивации при выборе профессии с использованием валидной психодиагностической методики Р.В. Овчаровой «Мотивы выбора профессии» и изучено мнение обучающихся об основных факторах, определяющих выбор профессии «клинический психолог», с помощью специально разработанной (авторской) анкеты.

В исследовании (в формате online) приняли участие 126 студентов ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского» Минздрава России

(далее — СГМУ), обучающихся по специальности 37.05.01 «клиническая психология», что составило 82,9% от общего числа обучающихся на факультете ($n=152$). Среди участников больше девушек — 88,9% респондентов, что соответствует структуре обучающихся по данному направлению подготовки. Средний возраст участников составлял $18,83 \pm 0,15$ года. Для 68,3% респондентов постоянным местом жительства является Саратовская область, в том числе областной центр — 17,5%; город, являющийся районным центром, — 38,1%; иное административное образование (рабочий поселок, село, деревня) — 12,7%. Остальные респонденты (31,7%) основным местом жительства указали другие регионы России или другие государства.

Критериями включения в исследование выступали: обучение по специальности «клиническая психология», очная форма обучения. Критерий исключения — очно-заочная форма обучения. Контингент участников исследования качественно однородный.

Текст опросника валидной психодиагностической методики Р.В. Овчаровой состоит из 20 утверждений, характеризующих профессию. Согласно данной методике, все мотивы подразделяются на внешние (положительные и отрицательные) и внутренние (индивидуально значимые и социально значимые). В соответствии с методикой респондентам требуется прочитать и оценить по 5-балльной шкале, в какой мере каждое из утверждений повлияло на их выбор профессии («очень сильно повлияло» — 5 баллов; «сильно повлияло» — 4 балла; «средне повлияло» — 3 балла; «слабо повлияло» — 2 балла; «никак не повлияло» — 1 балл). Далее рассчитывается общая сумма баллов, на основании которой определяется преобладающий вид мотивации, характерный для данной группы.

Авторская анкета состояла из 19 вопросов. В рамках анкетирования респондентам предлагалось провести оценку значимости 14 мотивов выбора профессии «клинический психолог» (возможность реализовать свои личностные качества; призвание; желание помогать людям в решении их жизненных проблем; склонность к естественным наукам; возможность проявить творческие способности; возможность самосовершенствования знаний; интерес к области деятельности; возможность расширения социальных связей; востребованность профессии; низкая стоимость обучения; желание родителей; возможность получения высокого дохода; возможность карьерного роста; положительные отзывы, пример друзей) по пятибалльной шкале от 1 до 5, где 1 — не значим; 5 — очень значим.

При обработке данных применялись методы описательной статистики (расчет относительных величин, средних величин и ошибок среднего), методы параметрической (расчет t -критерия Стьюдента) и непараметрической статистики (расчет критерия χ^2 Пирсона), регрессионный анализ. Проверка на нормальность распределения средних оценок осуществлялась с помощью критерия Колмогорова — Смирнова ($\lambda > 0,05$). В рамках регрессионного анализа в качестве независимых переменных определены идентификаторы личности респондентов, имеющие бинарное значение: пол (женский пол — 0, мужской пол — 1) и наличие родственников — медицинских работников (нет родственников — 0, есть родственники — 1). Зависимыми переменными выступали

мотивы выбора профессии «клинический психолог», измеряемые по порядковой шкале (от 1 до 5). С помощью регрессии исследовалась зависимость между полом, наличием родственников — медицинских работников и мотивами выбора профессии «клинический психолог». Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимался равным 0,05.

Для обработки данных использовали программу SPSS версии 22.

Результаты. В результате применения диагностической методики Р.В. Овчаровой установлено, что доминирующими мотивами выбора профессии «клинический психолог» для группы обучающихся выступают внутренние мотивы, обусловленные индивидуальными особенностями человека, его умственными и физическими способностями, его личным отношением, ожидаемым удовлетворением от выбранной профессии (для внутренних индивидуально значимых мотивов общая сумма баллов составляет 2500 баллов, для внутренних социально значимых мотивов — 2172 балла). Среди внешних мотивов (окружающей среды, престижа, общественного мнения и влияния) более значимы для обучающихся внешние положительные мотивы — 1904 балла, чем внешние отрицательные мотивы — 1288 баллов.

По данным анкетирования, 55,6% опрошенных отмечают, что близкое окружение (родители, близкие родственники, друзья) позитивно относятся к выбранной ими профессии и одобряет их выбор. На нейтральное отношение указывают 42,9% респондентов и только 1,6% участников анкетирования — на негативное отношение к выбранной профессии.

Большинство интервьюированных лиц (77,8%) не имеют среди своих близких родственников дипломированных специалистов по психологии. Только 12,7% респондентов указали на наличие близких родственников — дипломированных специалистов по психологии, 9,5% участников опроса имеют дальних родственников, друзей — дипломированных специалистов по психологии.

При этом 68,3% респондентов имеют в близком окружении медицинских работников (врачей), в том числе 45,2% участников анкетирования имеют одного или несколько близких родственников (у 17,5% опрошенных — родители, у 27,8% респондентов — иные родственники), и 22,7% интервьюированных лиц отмечают наличие медицинских работников среди дальних родственников, друзей. Однако 1/3 респондентов (31,8%) не имеют родственников, знакомых — работников сферы здравоохранения.

Тематической информацией по психологии до поступления в СГМУ интересовались 88,9% интервьюированных. Прочие респонденты иногда обращали внимание на интересные темы, иллюстрации, связанные с психологией, либо не проявляя особого интереса к информации данного рода (по 5,6%). При этом тематической информацией интересовались все опрошенные, имеющие близких родственников — дипломированных специалистов по психологии. Девушки значительно чаще интересовались тематической информацией, чем юноши (93,8 и 50,0% соответственно), различия в поведении подтверждаются расчетом критерия Пирсона: $\chi^2=24,117$; $p<0,001$. Основными источниками

тематической информации для респондентов являлись интернет (71,4%) и специальная литература (61,1%). Реже упоминались рассказы практикующих психологов (41,3%), посещение кабинета психолога (15,87%), посещение тематических мероприятий (8,7%).

Основным источником информации непосредственно о профессии «клинический психолог» до поступления в вуз для респондентов являлись литература и средства массовой информации (85,7%). В качестве источников информации для опрошенных также выступали друзья, знакомые (15,1%), дни открытых дверей в СГМУ (10,3%) и иная профориентационная работа, проводимая преподавателями СГМУ (5,6%). Родители или другие родственники стали источником информации о профессии для 5,6% участников опроса; 4,8% интервьюированных не имели информации и представления о профессии.

Информацией о состоянии и потребности рынка труда в специалистах данного профиля владели 69,1% респондентов.

Только 40,5% опрошенных лиц утверждают, что их выбор профессии «клинического психолога» был уверенным, без колебаний. 29,4% участников опроса выбирали между клинической психологией и психологией. 19,8% интервьюированных — между клинической психологией и медицинской специальностью («лечебное дело», «педиатрия» и др.). Остальные респонденты (10,3%) сомневались между выбором клинической психологии и другой профессии, не связанной с медициной и психологией.

Если бы респонденты снова столкнулись с выбором профессии «клинический психолог», то 86,5% интервьюированных не изменили бы своего решения в выборе профессии. Изменили бы свой выбор 13,5% участников анкетирования.

В большинстве случаев выбор респондентами профессии «клинический психолог» был обусловлен такими мотивирующими факторами, как желание помогать людям в решении их жизненных проблем (74,6%), желание получить знания для решения личных жизненных проблем (54,8%), возможность реализовать свои личностные качества (51,6%). Для участников опроса также мотивирующими факторами выступали: понимание психологии как призвания (43,7%) и востребованность профессии (38,9%). Редко отмечали такие факторы, как желание родителей (5,6%), более низкая стоимость обучения по сравнению с другими специальностями СГМУ (3,2%), неудача при поступлении на иной факультет в СГМУ (2,4%), желание учиться в СГМУ, не важно, по какой специальности (0,8%). Следует отметить, что значимость внутреннего мотива «желание помогать людям в решении их жизненных проблем» у старшекурсников значительно ниже, чем у студентов младших курсов. Так, среди студентов I и II курсов данный мотив выбирают 81,4% респондентов, в то время как среди студентов III–V курсов — 45,8% ($\chi^2=12,951$; $p<0,001$).

Между средними оценками значимости мотивов выбора профессии «клинический психолог» установлены достоверные различия ($p<0,05$) как среди респондентов мужского и женского пола, так и среди респондентов, отмечающих наличие

Значимость мотивов выбора профессии «клинический психолог»

Зависимые переменные — мотивы выбора профессии	Независимые переменные, средний балл					критерий достоверности различия средних величин (t-Стьюдента)
	пол		родственники — медицинские работники		критерий достоверности различия средних величин (t-Стьюдента)	
	мужской	женский	отсутствие	наличие		
Возможность реализовать свои личностные качества	3,57±0,31	4,21±0,09	2,41; p=0,02	4,13±0,14	4,15±0,11	-0,14; p=0,89
Призвание	3,14±0,42	3,31±0,13	0,44; p=0,66	2,93±0,18	3,47±0,15	-2,12; p=0,04
Желание помогать людям в решении их жизненных проблем	3,86±0,39	4,49±0,08	2,52; p=0,01	4,28±0,16	4,49±0,09	-1,23; p=0,22
Склонность к естественным наукам	2,43±0,39	2,46±0,14	0,08; p=0,93	2,50±0,24	2,44±0,15	0,21; p=0,84
Возможность проявить творческие способности	3,93±0,38	3,79±0,13	0,95; p=0,34	3,85±0,20	3,71±0,15	0,54; p=0,59
Возможность самосовершенствования знаний	4,43±0,23	4,28±0,09	-0,55; p=0,58	4,28±0,16	4,30±0,10	-0,15; p=0,88
Интерес к области деятельности	3,64±0,37	4,11±0,11	1,35; p=0,18	3,98±0,21	4,09±0,13	-0,51; p=0,61
Возможность расширения социальных связей	3,14±0,38	3,65±0,13	1,33; p=0,19	3,45±0,21	3,66±0,15	-0,82; p=0,41
Востребованность профессии	3,29±0,37	3,63±0,12	0,95; p=0,34	3,48±0,19	3,64±0,14	-0,68; p=0,49
Низкая стоимость обучения	2,00±0,33	1,47±0,09	1,94; p=0,05	1,28±0,12	1,65±0,11	-2,05; p=0,04
Желание родителей	2,21±0,32	2,13±0,12	-0,26; p=0,80	1,75±0,16	2,31±0,14	-2,50; p=0,01
Возможность получения высокого дохода	3,86±0,36	3,53±0,11	2,06; p=0,04	3,43±0,17	3,47±0,13	-0,18; p=0,86
Возможность карьерного роста	4,79±0,30	4,28±0,09	1,74; p=0,08	4,23±0,17	4,22±0,10	0,02; p=0,98
Положительные отзывы, пример друзей	1,29±0,16	1,24±0,06	-0,27; p=0,79	1,20±0,08	1,27±0,07	-0,60; p=0,55

или отсутствие родственников — медицинских работников (таблица).

В результате применения регрессионного анализа обнаружены статистически значимые различия в мотивах выбора профессии «клинический психолог» у лиц разной гендерной принадлежности. Так, мужской пол определяет значимость мотива «возможность реализовать свои личностные качества» ($b=1,12±0,52$; $p=0,03$), а женский — «низкая стоимость обучения» ($b=-1,10±0,55$; $p=0,04$).

Кроме того, установлено, что отсутствие родственников — медицинских работников обуславливает значимость таких мотивов при выборе профессии «клинический психолог», как «призвание» ($b=-0,81±0,35$; $p=0,02$), «низкая стоимость обучения» ($b=-1,18±0,50$; $p=0,02$), желание родителей ($b=-0,89±0,37$; $p=0,02$).

Обсуждение. Среди мотивов выбора профессии «клинический психолог» отмечается преобладание внутренних мотивов, а именно внутренних индивидуальных мотивов («возможность самосовершенствования знаний», «возможность реализовать личностные качества», «желание помогать людям в решении их жизненных проблем», «интерес к области деятельности», «возможность проявить творческие способности»), что подтверждает результаты, опубликованные в литературных источниках. В проведенных исследованиях М. И. Логвинова Т. И. Логвинова [13],

а также Н. Д. Джига [14] указывают на преобладание внутренних индивидуально значимых мотивов при выборе профессии психолога, при этом внутренние социально значимые мотивы занимают 2-е место. Многие психологи, изучающие иерархию мотивов выбора профессии, отмечают, что преобладание внутренних мотивов в выборе способствует высокой вероятности получения удовлетворенности от трудовой деятельности, более эффективной трудовой деятельности. Внутренние мотивы часто обуславливаются индивидуальными характеристиками человека (личностными особенностями, привычками, интересами, собственной оценкой своих способностей и возможностей, представлением о будущей профессии, заинтересованностью в получении желаемой профессии и т. п.). Внешние мотивы определяются характером окружающей среды (местом жительства человека, примером и мнением членов семьи, родственников, друзей, одноклассников/однокурсников, информацией о профессии в средствах массовой информации, рекламе, востребованностью профессии, размером заработной платы и т. п.). В каждой группе индивид выделяет для себя приоритетные мотивы и руководствуется ими в выборе. Наиболее эффективным в выборе профессии является сочетание внешних и внутренних мотивов.

В результате исследования установлена выраженная гендерная принадлежность профессии

«клинический психолог». Соотношение юношей и девушек среди участников анкетирования, обучающихся по специальности «клиническая психология», составляет 1:6, что характерно для студенческого сообщества медицинского вуза [15], а также гендерной структуры медицинской профессии (согласно данным Всемирной организации здравоохранения, 70,8% врачей в России — женщины [16]) и профессии психолога (женщины составляют 75% [17]). Отмечается, что девушки более заинтересованы в получении тематической информации о будущей профессии. В отношении выбора профессии «клинический психолог» для респондентов женского пола более значимыми мотивами выступают «возможность реализовать свои личностные качества» ($t=2,41$; $p=0,02$), «желание помогать людям в решении их жизненных проблем» ($t=2,52$; $p=0,01$), для респондентов мужского пола — «возможность получения высокого дохода» ($t=2,06$; $p=0,04$). Результаты регрессионного анализа подтверждают различия мотивов выбора профессии «клинический психолог» в зависимости от половой принадлежности. В исследовании 2016 г. Л.Л. Пучковой установлено наличие различий в самоопределении студентов-психологов, обусловленных типом гендерной идентичности [18].

Определение достоверных различий между мнениями респондентов, имеющих родственников — медицинских работников, и респондентов, не имеющих таковых, позволяет утверждать о влиянии социального компонента (семьи, родственников, близкого окружения) на формирование профессиональной приверженности. Для респондентов, не имеющих родственников — медицинских работников, более значимы такие мотивы, как «клиническая психология — мое призвание» ($t=-2,12$; $p=0,04$), «низкая стоимость обучения» ($t=-2,05$; $p=0,04$), «желание родителей» ($t=-2,50$; $p=0,01$). Регрессионный анализ также подтверждает зависимость значимости данных мотивов от указанного идентификатора личности.

Заключение. Внутренняя мотивация оказывает наибольшее влияние на обучающихся при выборе профессии «клинический психолог». Мотивы выбора профессии «клинический психолог» зависят от таких идентификаторов личности, как гендерная принадлежность и влияние близкого окружения — семьи.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов не заявляется.

References (Список источников)

1. NMIC PN n. a. V.M. Bekhterev. The state of medical care in the profile of "psychiatry", "psychiatry-narcology": public report. URL: <https://bekhterev.ru/wp-content/uploads/2023/12/publicnyj-otchet-fgbu-nmic-pn-im.-v.m.-behtereva-2023-nvs.pdf> (30 Nov 2023) (In Russ.) Публичный отчет о результатах деятельности ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева» Минздрава России. Состояние оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия», «психиатрия-наркология». URL: <https://bekhterev.ru/wp-content/uploads/2023/12/publicnyj-otchet-fgbu-nmic-pn-im.-v.m.-behtereva-2023-nvs.pdf> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Heikkilä TJ, Hyppölä H, Vänskä J, et al. Factors important in the choice of a medical career: A Finnish national study. *BMC Med Educ.* 2015; (15): 169. DOI: 10.1186/s12909-015-0451-x
3. TASS Russian News Agency. Almost 90% of the respondents to the project of the Ministry of Education of schoolchildren have not decided on a profession. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6454660> (21 May 2019) (In Russ.) Информационное агентство ТАСС. Почти 90% опрошенных по проекту Минпросвещения школьников не определились с профессией. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6454660> (дата обращения: 21.05.2019).

4. Goldenberg MN, Williams DK, Spollen JJ. Stability of and factors related to medical student specialty choice of psychiatry. *Am J Psychiatry.* 2017; 174 (9): 859–66. DOI: 10.1176/appi.ajp.2017.17020159

5. Kolesnikova OA, Doneckij AM. Youth career guidance as a factor in mitigating the problem of providing the economy with highly qualified personnel. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management.* 2016; (3): 82–7. (In Russ.) Колесникова О.А., Донецкий А.М. Профориентация молодежи как фактор смягчения проблемы обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами. *Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление.* 2016; (3): 82–7.

6. Al-Hallak KR, Nassani MZ, Heskul MM, et al. Reasons for choosing dentistry as a career among dental students in Saudi Arabia. *Eur J Dent.* 2018; 12 (2): 275–80. DOI: 10.4103/ejd.ejd_335_17

7. Akosah-Twumasi P, Emeto TI, Lindsay D, et al. A systematic review of factors that influence youths career choices — The role of culture. *Front Educ.* 2018; 3 (58): 1–15. DOI: 10.3389/educ.2018.00058

8. Tsygankova IV, Potudanskaya VF, Czyvej Y. Motivation factors of young people when choosing a profession. *Russian Journal of Labor Economics.* 2019; 6 (4): 1545–54. (In Russ.) Цыганкова И.В., Потуданская В.Ф., Цзывэй Я. Факторы мотивации молодежи при выборе профессии. *Экономика труда.* 2019; 6 (4): 1545–54. DOI: 10.18334/et.6.4.1349

9. Shafranov-Kutsev GF, Gulyaeva LV. Career self-guidance as a key factor in the development of high school students' competitive ability and orientedness. *Integration of Education.* 2019; 23 (1): 100–18. (In Russ.) Шафранов-Кутсев Г.Ф., Гуляева Л.В. Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников. *Интеграция образования.* 2019. 23 (1): 100–18. DOI: 10.15507/1991-9468.094.023.201901.100-118

10. Khemiss M, Bagga S, Berrezouga L, et al. Motivation and attitudes of Tunisian students for choosing the dental profession. *Tunis Med.* 2019; 97 (2): 321–6. PMID: 31539090

11. Orel VI, Averin VA. About preparing clinical psychologists in medical higher education institutions. *Pediatrician (St. Petersburg).* 2019; 10 (1): 107–15. (In Russ.) Орел В.И., Аверин В.А. О профессиональной подготовке клинических психологов в медицинских вузах. *Педиатр.* 2019; 10 (1): 107–15. DOI: 10.17816/PED101107-115

12. Tikhonova AA. Peculiarities of professional motivation of psychology students at different stages of university study. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* 2021; 2 (82): 84–9. (In Russ.) Тихонова А.А. Особенности профессиональной мотивации студентов-психологов на разных этапах вузовского обучения. *Общество: социология, психология, педагогика.* 2021; 2 (82): 84–9.

13. Logvinova MI, Logvinova TI. Motivation of choice of profession of psychologist: the subcultural aspect. *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* 2016; 8 (1): 153–9. (In Russ.) Логвинова М.И., Логвинова Т.И. Мотивация выбора профессии психолога: субкультурный аспект. *Международный журнал социальных и гуманитарных наук.* 2016; 8 (1): 153–9.

14. Juha ND. The interconnection between emotional direction of personality and motives of choice of profession of students-psychologists. *Vestnik Luganskoj Akademii Vnutrennih Del imeni E.A. Didorenko* 2019; 2 (7): 142–60. (In Russ.) Джига Н.Д. Взаимосвязь эмоциональной направленности личности и мотив выбора профессии студентов-психологов. *Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко.* 2019; 2 (7): 142–60.

15. UNESCO. UNESCO science report: towards 2030; 2015. 794 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406> (30 Nov 2023).

16. WHO European Health Information Gateway. % of physicians, females, all ages. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hlthres_137-of-physicians-by-sex-all-ages/#id=31564 (30 Nov 2023).

17. Clay RA. Women outnumber men in psychology, but not in the field's top echelons. *Monitor on Psychology.* 2017; 48 (7): 18.

18. Puchkova LL. Features of self-determination of students-psychologists with different types of gender

identity. Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2016; 2 (68): 115–23. (In Russ.) Пучкова Л. Л. Психологические особенности самоопределения студентов-психологов с разным

типом гендерной идентичности. Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2016; 2 (68): 115–23.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 14.12.2023; принята к публикации 29.02.2024. The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 14.12.2023; accepted for publication 29.02.2024.

Информация об авторах:

Ирина Геннадьевна Новокрещенова — заведующая кафедрой экономики и управления здравоохранением и фармацевцией, профессор, доктор медицинских наук, irina13nov@rambler.ru, ORCID 0000-0002-8814-2331; **Игорь Вениаминович Новокрещенов** — доцент кафедры экономики и управления здравоохранением и фармацевцией, доцент, кандидат педагогических наук, igor15nov@rambler.ru, ORCID 0000-0001-9609-8302; **Виктория Владимировна Чунакова** — доцент кафедры экономики и управления здравоохранением и фармацевцией, кандидат медицинских наук, viktoria.chunakova@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4847-7217; **Наталья Алексеевна Семикина** — доцент кафедры экономики и управления здравоохранением и фармацевцией, кандидат медицинских наук, nasemikina@mail.ru, ORCID 0000-0001-8955-498X; **Юлия Николаевна Смотровая** — доцент кафедры экономики и управления здравоохранением и фармацевцией, кандидат фармацевтических наук, smotrova.yn@staff.sgmtu.ru, ORCID 0000-0003-3995-834X; **Лилия Михайловна Аранович** — доцент кафедры экономики и управления здравоохранением и фармацевцией, кандидат медицинских наук, aranovich@inbox.ru.

Information about the authors:

Irina G. Novokreshchenova — Head of the Department of Economics and Management of Health and Pharmacy, Professor, DSc, irina13nov@rambler.ru, ORCID 0000-0002-8814-2331; **Igor V. Novokreshchenov** — Assistant Professor of the Department of Economics and Management of Health and Pharmacy, Associate Professor, PhD, igor15nov@rambler.ru, ORCID 0000-0001-9609-8302; **Viktoria V. Chunakova** — Assistant Professor of the Department of Economics and Management of Health and Pharmacy, PhD, viktoria.chunakova@rambler.ru, ORCID 0000-0002-4847-7217; **Natalya A. Semikina** — Assistant Professor of the Department of Economics and Management of Health and Pharmacy, PhD, nasemikina@mail.ru, ORCID 0000-0001-8955-498X; **Yulia N. Smotrova** — Assistant Professor of the Department of Economics and Management of Health and Pharmacy, PhD, smotrova.yn@staff.sgmtu.ru, ORCID 0000-0003-3995-834X; **Lilija M. Aranovich** — Assistant Professor of the Department of Economics and Management of Health and Pharmacy, PhD, aranovich@inbox.ru.

УДК 614.283

EDN: ZKBNLL

<https://doi.org/10.15275/ssmj2001092>

Оригинальная статья

АНАЛИЗ ПОЛОВОЗРАСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ДАННЫХ НАРКОЛОГИЧЕСКОГО АНАМНЕЗА ЛИЦ, ОБРАТИВШИХСЯ В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

С. А. Царев^{1, 2}, А. Ю. Березовский³

¹ГБУЗ «Самарский областной клинический наркологический диспансер», Самара, Россия

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Минздрава России, Самара, Россия

³Самарская региональная благотворительная общественная организация «Реабилитация наркозависимых (Ремар)»

ANALYSIS OF SEX AND AGE CHARACTERISTICS AND NARCOLOGICAL PAST HISTORY OF PERSONS APPLYING TO PUBLIC ORGANIZATIONS FOR SOCIAL REHABILITATION

S. A. Tsarev^{1, 2}, A. Yu. Berezovsky³

¹Samara Regional Clinical Narcological Dispensary, Samara, Russia

²Samara State Medical University, Samara, Russia

³Rehabilitation of Drug Addicts (Remar), Samara, Russia

Для цитирования: Царев С. А., Березовский А. Ю. Анализ половозрастных характеристик и данных наркологического анамнеза лиц, обратившихся в общественные организации для прохождения социальной реабилитации. Саратовский научно-медицинский журнал. 2024; 20 (1): 92–96. EDN: ZKBNLL. <https://doi.org/10.15275/ssmj2001092>

Аннотация. Цель: для совершенствования работы по мотивации потребителей наркотиков на прохождении социальной реабилитации провести анализ основных половозрастных характеристик, а также данных наркологического анамнеза лиц, проходящих курс социальной реабилитации в Самарской региональной благотворительной общественной организации «Реабилитация наркозависимых (Ремар)». Материал и методы. Анонимно проанкетировано 173 реабилитанта по разработанной анкете из 15 вопросов, касающихся пола, возраста и наркологического анамнеза реабилитантов. Результаты. Услугами по социальной реабилитации чаще пользуются мужчины (75,7%), средний возраст реабилитантов в исследовании составил 37,3±0,9 года; 51,4% реабилитантов — потребители опиатов, 36,4% — психостимуляторов, 24,8% — алкоголя. 35,8% реабилитантов ранее обращались за лечением в государственные медицинские организации, при этом не удовлетворены качеством оказанной услуги 19,2% респондентов, доступностью — 25,8%. Заключение. Пациентами Самарской региональной благотворительной общественной организации «Реабилитация наркозависимых (Ремар)» чаще являются мужчины, живущие преимущественно в городах, длительно потребляющие психоактивные вещества, преимущественно опиаты, психостимуляторы и алкоголь. Выявленные в ходе исследования половозрастные характеристики реабилитантов, а также данные их наркологического анамнеза, позволяют скорректировать проводимую мотивационную работу по вовлечению потребителей психоактивных веществ в процесс социальной реабилитации.

Ключевые слова: психоактивные вещества, социальная реабилитация, наркологическая помощь, реабилитационный процесс